

Екатерина Павленко *

**Рами Нашашибби.
Гетто-космополитизм. Создавая теории на границах.**

Rami Nashashibi. Ghetto cosmopolitanism. Making theory at the margins // *Deciphering the Global: Its Spaces, Scales, and Subjects* / Ed. by S.Sassen. London and New York: Routledge, 2007. P. 243-264.

Интерес к современному гетто возник у Рами Нашашибби в 1990-х, когда он, будучи общественным активистом, исследовал развитие городской мусульманской эстетики и культуры в контексте глобализационных процессов.

Связь ислама с уличными группировками черных и с хип-хопом противоречит представлению о гетто как о закрытой, ограниченной общности и является иллюстрацией более масштабных трендов.

Материалы этой статьи собраны в ходе этнографического анализа роли ислама для двух – в разной степени постиндустриальных – феноменов гетто: одной из старейших чикагских уличных группировок Black P. Stone Nations (далее the Blackstones) и быстро развивающейся под влиянием глобализации хип-хоп культуры. Анализируя эти два феномена, автор приводит доказательства того, как современное американское гетто становится глобальным.

Социологи стали проявлять интерес к новым тенденциям, связанным с гетто, еще в конце 60-х годов. Для их описания были введены особые термины, в частности «третье гетто» (third ghetto, Nightingale 2003), «постиндустриальное гетто» (postindustrial ghetto, Marcuse 1997), «гипергетто» (hyperghetto, Wacquant 1998).

Социолог Лоик Вакан (Loic Wacquant) исследовал множество аспектов постиндустриального гетто, или, как он его назвал, гипергетто (Wacquant 2002, 1998, 1996), однако известная осторожность несколько ограничила его намерения. Найтингейл (Nightingale 2003: 257) использует термин «глобальное гетто» (global ghetto) для изучения исторических процессов, вследствие которых американское гетто оказалось «погруженным в охватившие мир политические конфликты» (р. 262). Представленный в его работе материал позволяет проследить эволюцию современного гетто в связи с влиянием глобальных политических конфликтов на мировую экономику.

Нашашибби определяет глобальное гетто несколько иначе, чем Саския Сассен, которая рассматривает его как часть более широкой «географии центрального и периферического» (geography of centrality and marginality, Sassen 1998, p.XV). География периферического создает теоретические рамки для того, чтобы исследовать многомерные периферийные пространства «командных центров» глобализации. Однако Нашашибби полагает, что эти новые условия, связанные с глобальным, в действительности равномерно вписаны в само городское пространство. Поскольку не все в этих пространствах является манифестацией глобального, целесообразно исследовать сложные случаи, например, возникновение в гетто космополитизма.

Статья начинается с краткого обзора литературы, посвященной выделению гетто-космополитизма, далее исследуются случаи столкновения группировки the Blackstones и современного хип-хоп-гетто с исламом. Заканчивается статья рассмотрением понятия «гетто-космополитизм» в связи с толкованием этого концепта Брайаном Тернером (Turner 2000).

---

* Павленко Екатерина Сергеевна – студента 1 курса магистратуры ГУ-ВШЭ.

© Павленко Е., 2008.

© Центр фундаментальной социологии, 2008.

Базой для разворачивания теоретического пласта исследования служат работы Брайана Тернера (Turner 2000, 2002). Кроме того, Нашашаби обращается к идеям Зорбо (Zorbo 1929), строя на них и идеях Тернера свои контргипотезы о том, что космополитизм не является привилегией «центрального» мира или пространства, а может развиваться на окраинах, в трущобах и гетто, хотя эти пространства считаются изолированными. Кстати, Рой (Roy 2002) также уделяла внимание данной теме, говоря об ограничениях современных теорий города, которые не рассматривают влияние, оказываемое глобализацией на не западно-европейские города.

Ислам и постиндустриальное гетто. The Blackstones

Группировка the Blackstones (или the Black Stone P. Nation) анализируется Нашашаби как пример гетто космополитизма. Ее образует чернокожая молодежь, широко вовлеченная в преступную деятельность и проживающая в экономически отсталом современном расовом постиндустриальном гетто.

The Blackstones возникла более 40 лет назад, ее возглавляли Дж.Форт и Ю. Хэйрстоун (Jeff Fort, Eugene Hairstone). Возможно, это одна из старейших американских группировок.

В середине 70-х Форт познакомился в тюрьме с членами организации «Исламские американцы» (Moorish Americans¹). Когда его выпустили, он создал первое для своей организации исламское учение. Исламизация, которую проводил Форт, привела к значительным структурным сдвигам внутри the Blackstones. Так, он трансформировал the Black Stone P. Nation в El Rukn, что повлекло за собой и другие изменения. Членов организации стали именовать majleeks (слово арабского происхождения), генералов – amirs, офицеров – officer muftis. В 1978 г. Форт и высокопоставленные члены организации купили здание в Чикаго и назвали его EL Rukn Grand Major Temple of America, но все знали его просто как Форт. В 1982 г. организация обратилась к Sunni Islam – более ортодоксальному исламу, нежели Moorish. Теперь, вместе со всеми мусульманами мира, в полдень проводились ежедневные молитвы Jummah. Majleeks учили арабский язык, чтобы понимать и соблюдать все предписания, содержащиеся в священных текстах. Многие, в том числе женщины, участвовали в еженедельных воскресных молитвах. Все соблюдали Рамадан и не только выполняли ритуалы, указанные в Коране (в трактовке американских мусульман Moorish), но и старались следовать мусульманам в одежде и символике.

Однако серия арестов почти полностью уничтожила инфраструктуру организации и закончилась заключением в тюрьму Дж. Форты. Организация практически перестала существовать в 1989 году. Те же, кто остался ей верен, называли себя abdullahs (слуга Господа).

В начале 90-х возникла новая группировка the Black Stone P. Nation. В нее вошла молодежь, разбросанная по всему Чикаго. Молодое поколение считало Форты своим лидером, следовало всем ритуалам и сохраняло символику, разработанную в разные периоды существования El Rukn.

Город Мо и правление юного принца Кита (Keetah)

Юный принц Кита – сын Форты, воспитанный старшим поколением El Rukn. Он воссоздал организацию, поддерживал в ней дисциплину и был признан бесспорным лидером. В организацию вошли также палестинцы, с которыми связался Кита. Они пользовались уважением и помогали другим участникам учить арабский язык и понимать Коран, хотя второе поколение палестинцев, выросшее в Чикаго, зачастую так же мало знало об исламе, как и остальные члены организации. Кита настаивал на тщательном изучении традиций ислама и многое делал для этого.

В городе Мо стали распространяться ностальгические слухи о том, что арест Кита и связанное с этим менее усердное следование исламу привели к упадку сообщества. Так

¹ <http://www.thenationofmoorish-americans.org/bey.htm>

считают даже те, кто ещё не настолько стар, чтобы помнить времена «правления» Кита. Эта ностальгия имела некоторые последствия. Члены организации, жившие в разных районах Чикаго, были более гостеприимными к мусульманам-иммигрантам, чем члены любой другой группировки. Они практически сделали городок Мо частью исламского мира.

The Blackstones – не единственная организация, существующая на юге Чикаго и имеющая свою историю знакомства с исламом. Однако далеко не все члены подобных организаций оказались строгими приверженцами этой веры. Скорее, знакомство с исламом способствовало формированию практик, иногда номинальных, благодаря которым наиболее стигматизированные сегменты городской среды превратились в наиболее толерантных и информированных американских граждан, когда дело касалось понимания ислама и принятия иммигрантов-мусульман. Многие участники the Blackstones предприняли паломничество в исламский мир, иногда даже женились там. По возвращении они хорошо разбирались в символах, традициях ислама, знали международную сеть первого и второго поколений иммигрантов-мусульман.

Иными словами, члены группировки the Blackstones зачастую ощущают себя и являются членами не только локального постиндустриального гетто, но и глобального исламского сообщества.

Ислам и постиндустриальное гетто. Хип-хоп

Два изображения Малькольма Х ярко демонстрируют связанные с исламом образы, популярные среди многих исполнителей хип-хопа в последние 30 лет. Одно символизирует стремление к формам знания и духовности, отличным от доминирующей парадигмы, хотя это и резонирует с самим изображением, другое – символ силы, бесстрашия и готовности постоять за свои идеи. Известный исполнитель Мос Деф в знак уважения и признания заслуг Малькольма Х., сделал аналогичное собственное фото.

Возвращаясь к вопросу о гетто-космополитизме, автор указывает, что в большинстве крупных афро-американских гетто есть пространство, идентифицируемое с присутствием ислама – мечеть, группировка или движение, члены которых исповедуют ислам. Однако для многих мусульман, знающих все важные детали своего верования, очевидно, что эти детали упускаются жителями гетто.

Существует определенная группа, которая идентифицирует себя с исламом через хип-хоп. Некоторые идут дальше и утверждают, что ислам и мусульмане способствовали созданию хип-хопа как такового.

Среди исполнителей хип-хопа многие открыто заявляют о причастности к различным интерпретациям ислама, исламским группировкам, организациям, течениям (Nation of Islam, Five-percent Nation, Sunni). Часто это находит отражение в оформлении обложек альбомов, в текстах песен, в мелодиях, именах исполнителей.

Сегодня многие рэперы занимают пограничное положение в шоу-бизнесе, поскольку их тексты, наряду с их образом и поведением, не укладываются в мейнстрим. В результате то, что они хотят донести через свои стихи, становится менее выражено, менее заметно.

Многие из этих рэперов критикуют современный хип-хоп, давая, как бы со стороны, искренние и порой очень жесткие комментарии по поводу своей культуры. Эта форма «иронической дистанции» (ironic distance), о которой говорит Тернер (Turner 2002), кроме прочего, нацелена на разрушительные процессы экономической глобализации. Так Мос Деф критически оценивает вовлечение гетто в глобальный контекст. В одной из песен, посвященных хип-хопу, он описывает городской пейзаж как коммерциализированный и упакованный для повсеместного потребления.

В то же время глобализация подняла хип-хоп на наднациональный уровень, дала слово тем, кого традиционно относили к молчаливым маргиналам, воссоздавая при этом эксплуатационный паттерн – присвоение и потребление «черной культуры» как товара. Она также небывало высоко подняла самосознание городских гетто-исламистов. Такие рэперы, как Мос Деф, неоднозначно относятся к этим явлениям.

Ислам, гетто и криминал

Жизнь современной американской банды часто связана с криминалом, насилием, преступностью. Однако исламизация, по словам рэперов, включенных в эту культуру, меняет людей. Один из самых ярких примеров – Малькольм Х. Жесткость, сила, солдатские качества необходимы для жизни в гетто, и принятие ислама позволяет людям измениться (в смысле принятия некоторых других ценностей и идеалов, достижения просветления), но не потерять своей идентичности и требуемых навыков. Рэпер Фривей (Freeway) назвал это «просвещенный криминализм» (*educated thugger*). Таким образом, пример Малькольма, полностью изменившего себя под влиянием ислама, делает ислам привлекательным для глобального гетто.

Слияние ислама с хип-хопом позволило создать форум, на котором молодые мусульмане-рэперы и просто активисты смогли найти достоверное обоснование для своих новых городских гибридных идентичностей. Во время форума участники разбивались на группы и писали стихи на волнующие их темы (например, группа еврейской молодежи, выросшая на хип-хопе и ассоциирующая себя с черной городской культурой, создала песню о том, какие трудности создает такая смешанная идентичность). Участники отмечали высокий уровень толерантности и взаимопонимания (приводится пример, когда мусульмане встали для ежедневной молитвы, и все не-мусульмане отнеслись к этому с уважением).

Таким образом, ислам создает основу для космополитизма членов гетто и новые возможности для решения проблем и трудностей, с которыми они сталкиваются.

По гипотезе автора, кросс-культурные и транснациональные взаимовлияния создают гибридные идентичности, которые открыты для принятия самых разнообразных верований, культур, убеждений. Внутри гетто происходит осмысление участниками группировок своих культурных идентичностей, ценностей, убеждений, осуществляется их критическая оценка. В этом Нашашиви видит «ироническую дистанцию», о которой говорил Тернер (Turner, 2000) – необходимое условие для поддержания космополитических характеристик общности, хотя данное понятие изначально не связывалось с критическим осмыслением членами гетто наследия *The Blackstones* и хоп-хопа. Это в то же время противоречит убеждению Тернера, что космополитизм – явление элитистское, поскольку жители трущоб не могут позволить себе быть такими толерантными, как жители Беверли-Хиллс (Turner 2002:62).

Гетто, трущобы создают особые, сложные формы космополитизма. Об этом говорил ещё Зорбо (Zorbo 1929), однако Нашашиви стремился показать, что нынешний гетто-космополитизм имеет свои особенности, специфически преобразовывает городское пространство. Следы глобального обнаруживаются даже в самых периферийных и изолированных пространствах. И хотя не все случаи столкновения ислама с гетто можно отнести к проявлениям гетто-космополитизма, разобранные здесь примеры свидетельствуют, что он существует. За локальными процессами нередко скрываются более масштабные явления.

Библиография

- Marcuse, Peter. 1997. The ghetto of exclusion and the fortified enclave. *American behavioral scientist* 41(3):311-26
- Nightingale, Carl. 2003. A tale of three global ghettos: how Arnold Hirsh helps us internationalize U.S. urban history. *Journal of urban history* 29(3): 257-71.
- Roy, Ananya. 2002. *Global Histories: a new repertoire of cities*. In E. Morss, ed., *New global history and the city*, New global history press.
- Sassen, Saskia. 2006. *Cities in a world economy*, 3rd ed. Thousand oaks, CA: Pine forge press.
- Sassen, Saskia. 1998. *Globalization and its discontents*. New York, New press
- Sassen, Saskia. 2006. *Territory, authority, rights: from medieval to global assemblages*. Princeton, NJ: Princeton university press.
- Turner, Bryan. 2000. *Cosmopolitan virtue: loyalty and the city*. In Engin F. Isin, ed., *Democracy, citizenship and global city*, 130-147. London: Routledge.

- Turner, Bryan. 2002. Cosmopolitan virtue, globalization and patriotism. *Theory, culture and society* 19:45-63.
- Wacquant, Loic. 1996. Red belt, black belt: racial division, class inequality and the state in the French urban periphery and the American ghetto. In Enzo Mangione, ed., *urban poverty and the "underclass": a reader*, 234-74. Oxford: Basil Blackwell.
- Wacquant, Loic 1998. Deadly symbiosis: when ghetto and prison meet and mesh. *Punishment and society* 3(1): 95-134 (winter).
- Wacquant, Loic. 2002. From slavery to mass incarceration: rethinking the "race question" in the U.S. *New left review*. 13:41-60 (jan/feb).
- Zorbaugh, H.W. 1929. *The gold coast and the slum*. Chicago: University of Chicago press.